

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

БАЙ Сюэ

аспирант департамента истории и археологии
Дальневосточного федерального университета,
Владивосток, Российская Федерация;
старший преподаватель, Хэйхэский университет,
Хэйхэ, Китайская Народная Республика

Xue BAI

Postgraduate Student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation;
Senior Lecturer, Heihe University,
Heihe, People's Republic of China,

baixue8560@126.com

ORCID: 0000-0002-9273-5834

УДК: 304:[792+791.6]-056.45(518.3-25)"1898/1931"-161.1
ГРНТИ: 03.23.55
ВАК 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.002

Культурная жизнь русского Харбина: деятели театра и киноиндустрии (1898–1931)

Cultural Life of Russian Harbin: Theater and Film Industry Figures (1898–1931)

В статье рассматривается зарождение и развитие театрального дела и киноиндустрии в Харбине от основания города до японской оккупации северо-востока Китая. Работа призвана определить роль предпринимателей, деятелей киноиндустрии и театрального искусства в развитии сферы развлекательных услуг русского Харбина. Источниками явились данные архивов, научные статьи и публикации периодической печати на русском и китайском языках. Выявлено, что предприниматели, деятели театра и киноиндустрии, приехавшие в Харбин из России с целью наладить бизнес и нажить капитал, сыграли ключевую роль в становлении и развитии местной сферы развлечений. Установлено, что, удовлетворяя потребности растущего населения Харбина в развлекательных услугах, их деятельность впоследствии стала одним из символов города как центра русской культуры в Северо-Восточном Китае, оказав заметное влияние не только на жизнь русских харбинцев, но также на социально-культурное развитие местного китайского населения.

Ключевые слова: Китай, Харбин, Китайско-Восточная железная дорога, русский Харбин, культурная жизнь Харбина, киноиндустрия, театр.

В настоящее время наблюдается укрепление и расширение российско-китайских связей. Китайская Народная Республика и Российская Федерация углубляют стратегическое

партнерство, расширяют сферу экономического сотрудничества и социально-культурного взаимодействия. Российско-китайские союзнические отношения имеют опору в прошлом,

при этом исторически обусловленные культурные связи двух народов играют роль цементирующего начала этих отношений. В свете всего изложенного исследование прошлого российско-китайских культурных связей представляется весьма актуальным.

В России, говоря о китайском Харбине, нередко используют эпитет «русский», а в Китае этот же город часто именуют «Восточной Москвой». И в том, и в другом названии прослеживается связь Харбина с Россией. Эта связь восходит к 1898 г., когда русские инженерно-технические кадры и рабочие приехали на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Ее строительство явилось мощным фактором заселения Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и прежде всего территорий, составляющих зону отчуждения железной дороги. В 1897 г. до начала строительства демографическая ситуация в Харбине была такова: «В районе Тянь-дя-шоу-го (Старый город, ныне район Сянфан г. Харбина) проживало чуть более 200 семейств, около 1200 человек; в районе Цинь-цзя-ган (Новый город, ныне район Наньган г. Харбина) было почти безлюдно; в районе Пристань (ныне район Даоли г. Харбина) население было также весьма малочисленным; в районе Фуцзядянь (ныне район Даовай г. Харбина) насчитывало от 200 до 300 семейств, около 2000 человек. Общее количество жителей в Харбине составляло 3000–5000 человек» [37, с. 457–458]. Первая партия специалистов по изысканию железнодорожной линии под руководством инженера А. И. Шидловского прибыла в Харбин (в район Ханшинного завода Тянь-дя-шоу-го) утром 11 апреля 1898 г. Все прибывшие стали первыми русскими харбинцами — первыми европейцами, принесшими свою культуру на далекую малонаселенную окраину [32, с. 23].

Вторую группу населения полосы отчуждения КВЖД, после железнодорожных служащих, составили мелкая буржуазия, торговцы, ремесленники, деятели культуры, науки и др., чьим трудом и капиталом создавалась база жизнеобеспечения всех слоев первых поселенцев. Кроме русских, в эту группу входили итальянцы, испанцы, поляки, немцы, японцы, корейцы и многие другие.

По данным газеты «Юань-дун-бао» от 21 июля 1911 г., в зоне отчуждения КВЖД насчитывалось 73635 русских [35]. В 1912 г. общая численность населения Харбина была 68549 человек, из них русских — 43091, что составляло 62,86% [12, с. 249]. Много русских беженцев приехало в Харбин после Октябрьской революции, а после окончания Гражданской войны (1922) их количество еще более увеличилось. С ростом населения и развитием экономики город быстро превратился в международный центр. Спрос русского населения на социальные услуги и развлечения также повышался, вплоть до 1931 г. В городе открывались культурно-увеселительные заведения: театры, кинематографы, цирки и т.п. Огромный вклад в развитие данной сферы внесли русские предприниматели, общественные деятели и деятели искусства.

Существует большое количество работ, посвященных русскому Харбину, весьма важной составляющей которого является сфера культуры. Так, Т. Н. Ясько рассматривает деятельность русского театра в городе [38], И. И. Крыловская описывает его музыкально-театральную жизнь с 1920 и до начала 1930-х гг. [11]. В книге А. А. Хисамутдинова представлена подробная информация о деятельности харбинских театральных трупп и их участниках, собран обширный материал о репертуаре русских артистов и музыкантов [30]. Н. П. Крадин занимался темой историко-архитектурных памятников русского Харбина, в своих работах он описывает его основные здания [10]. Цзо Чжэньгуань специально изучал деятельность русских музыкантов в Китае, подчеркивая их вклад в культурный обмен двух стран и в развитие культуры современного Китая [31]. Многие ученые уделяли большое внимание деятельности русских артистов, музыкантов, театрально-музыкальных коллективов, анализировали разные виды русской культуры и искусства в Харбине. Однако наблюдается недостаток публикаций, посвященных создателям театров и кинотеатров, деятелям кино и театральных предприятий. Л. В. Преснякова и Н. В. Кожевникова в своих работах пишут об антрепренерах на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX вв. [19] [9]. Действительно, некоторые из них стали создателями

первых театров в городе, но также было много других деятелей искусства, связанных с кино и театром, об их роли в становлении кино и театрального дела в Харбине известно очень мало.

Таким образом, перед автором настоящего исследования стояла задача привлечь ранее не использованные источники и описать историю возникновения и развития индустрии развлечений Харбина посредством изучения деятельности учредителей и руководителей предприятий кино и театра, определить круг действующих заведений этой сферы и проследить хронологию основных культурных событий русского Харбина в период 1898–1931 гг.

Корпус источников, отражающих сведения о театральных деятелях Харбина, составляют публикации в русской и китайской периодической печати. Так, из еженедельного журнала «Театр и искусство» (Санкт-Петербург, 1897–1918) и журнала «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке» (Харбин, 1908–1917) были получены сведения о ранних антрепренерах разных театров в Харбине. В китайских газетах «Юань-Дун-Бао» и «Бинь-Цзян-Ши-Бао» также была найдена информация о создателях театральных и кинематографических организаций и их управляющих.

В работе были использованы историко-описательный, историко-сравнительный и системно-исторический методы, а также проблемно-хронологический, статистический и историко-биографический. Теоретические знания в сочетании с практическим анализом стали методологической основой процесса исследования на разных его этапах.

Проведенная работа представляет значительную научную ценность, поскольку описание и анализ процессов, происходивших в культурной жизни русского населения Харбина в рассматриваемый период, поможет составить более полное представление о культуре русской эмиграции и ее значении для социокультурного развития северо-востока Китая.

Первые антрепренеры и частные театры в Харбине. В годы строительства Китайско-Восточной железной дороги все учреждения — управления, воинские штабы, канцелярии — первоначально размещались

в Старом Харбине. Развлекательных организаций практически не было.

Во время Русско-японской войны город, являясь центральным железнодорожным узлом, стал важнейшей тыловой базой по обеспечению русской армии продовольствием, русские коммерсанты открывали здесь свои предприятия. И в это время из Владивостока начали приезжать антрепренеры, которые стали организовывать театры и создавать театральные труппы. Л. В. Преснякова пишет: «В конце XIX — начале XX вв. в городах Дальнего Востока России и Маньчжурии с переменным успехом работали труппы антрепренеров: В. В. Тальзатти, К. П. Мирославского, Н. Г. Осипова, А. М. Северской-Сигулиной, А. А. Иванова, И. М. Арнольдова, В. В. Кумельского, Е. М. Долина, М. Н. Нининой-Петипа и др.» [19]. В 1901–1902 гг. на Пристани был построен театр-веранда, где ставились оперетты [9, с. 158].

Создавались харбинские театры за счет региональных кадров. Н. П. Крадин отмечает: «Силы были “местные”, кое-кто из Владивостока, да несколько опереточных артистов и артисток. В июле 1903 г. в городском саду, на Новгородней улице, открылся первый театр И. М. Арнольдова, названный “Хилковским”. В том же месяце появился и “Американский цирк”, а в августе открылись театр “Буфф” на Пристани и общедоступный драматический театр на 1-й Пристанской улице» [10, с. 335]. Н. В. Кожевникова вспоминает о театре «Буфф»: «И сад-Буфф начал процветать. Офицеры-заамурцы в сопровождении эскорта солдат в виде почетной охраны, с факелами в руках, верхом, иногда по непролазной грязи несуществующих еще улиц Пристани, пробирались в этот театр и коротали там свободное время. Характерно то, что этому театру суждено было прожить до начала двадцатых годов и сохранить свой походный вид — вид большого барака, выстроенного наспех» [9, с. 158].

В начале 1904 г. в Харбине очень успешно работали цирки Е. А. Данилова и Н. К. Боровского. О последнем в журнале «Театр и искусство» написано, что он «имел большой капитал, купил землю под цирком и несколько участков земли у города. До 1906 г. каждый день его цирк зимой и летом битком набит публикой, и он за эти годы нажил громадное

состояние» [26, с. 449]. Также в этом журнале писали о театре «Новая Колхида»: «Также хорошо работал и сад “Новая Колхида” (бывший “Буфф”), где подвизаются малороссы. Сюда, впрочем, стекается публика не ради малороссов, а ради “веселия и пития”, так как в этом саду есть кафе-шантан» [24, с. 466].

В 1904 г. в городском саду на Пристанни И. М. Арнольдов построил еще одно театральное помещение. Администратором театра стал И. Л. Плоткин, который с 1906 по 1926 гг. являлся и его владельцем. В 1930-е гг. этот театр был известен как кинотеатр «Коллизей», позже из-за ветхости он был снесен [16, с. 180]. В городском саду часто выступали различные труппы и проводились интересные развлекательные мероприятия. Например, летний сезон 1904 г. труппы И. М. Арнольдова открылся 2 мая в городском саду и представил разножанровый репертуар: «драма, комедия, фарс, оперетка и малорусские пьесы» [25, с. 513].

Трудно представить, что во время войны в Харбине публика активно посещала театры, было немало развлекательных мест: «Харбинскому обывателю приходится разрываться на части. Развлечения и развлечения — без конца. Ежедневно витрины города заклеиваются массой анонсов. В одном месте малороссы с их неизменным душераздирающим репертуаром, в другом — тоже малороссы, — играющие вместе с кафе-шантанными “этуалями” и куплетистами — и драмы, и оперетты, и фарс, в третьем — цирк, еще один цирк, несколько кафешантанов и пр. и пр. Публика особенно охотно посещает спектакли русской и малорусской труппы г. Арнольдова и представления цирка Н. К. Боровского» [24, с. 466].

К концу войны и ко времени эвакуации войск из Маньчжурии театров становится еще больше. Как сообщает «Харбинский вестник», в 1904 г. из 1151 зарегистрированного предприятия в Харбине 22 было увеселительных [29, с. 44].

Данные свидетельствуют, что в то время театры работали с большим успехом и получали значительные сборы. Так, в журнале «Театр и искусство» пишут: «...Со 2-го мая по 2-е июня взято 13783 р. 95 к. Вечеровой расход: 4590 р. 80 к. Предварительный расход 1612 р. 55 к.

Жалованье труппе 420 р. Итого 10413 р. 35 к. Чистых осталось 3370 р. 60 к. С 8-го июня начались бенефисы, первый выпал, по жребью, управляющему А. И. Вольскому. Шли “Контрабандисты” сбор 900 руб. Спектакль прошел благополучно» [25, с. 513].

Для привлечения публики и обеспечения стабильных сборов опытные антрепренеры использовали различные средства: «В 1905 г. в Харбине выдалось ненастное лето, и в дождь улицы города оказались недоступными ни пешему, ни конному, в то время погода очень влияла на состояние и развитие театров, поэтому театр, особенно “Аркадия” (вместо театра “Новая Колхида”), зачастую пустовал. Чтобы привлечь публику, И. М. Арнольдов приглашал клоунов, силачей, исполнителей романсов и т.п.» [19]. Зимой 1905 г. предприниматель, взяв у управления КВЖД в аренду городской сад, построил там большой деревянный театр. В Новом городе к этому же времени открылся театр «Портсмут» и тоже, как и городской сад, с шантанной открытой сценой [27, с. 266].

А. А. Иванов, опытный антрепренер, в сезон 1906 г. в Харбине, оценив обстановку, решил сделать акцент не на качестве публики, а на количестве. В городе в то время цены были весьма высоки, а он выставил места в своем театре втрое ниже. Таким образом, А. А. Иванов привлек большое количество малообеспеченной публики: ремесленников, мелких служащих дороги, массу торговых людей. Зал каждое представление был полон, всегда имелись хорошие сборы. Дела драматического театра А. А. Иванова шли настолько успешно, что он имел возможность платить солидное жалование хорошим артистам.

К весне 1906 г. в Харбине насчитывалось шесть действующих театров, семь шантанов, цирк и пять увеселительных садов [27, с. 267]. Но со временем войска уходили, приток денег значительно сокращался, Харбин пустел. Зимой 1906 г. был закрыт цирк Е. А. Данилова, в дальнейшем здание переделали в театр. В начале 1907 г. цирк Н. К. Боровского тоже был закрыт.

В Даниловском театре давали концерты многие известные русские музыканты, такие как «король виолончелистов» А. В. Вержби-

лович и знаменитый тенор Л. Собинов и др. [15, с. 99]. Малороссы в театре Е. А. Данилова (дирекция К. Л. Кармелюк-Каменского) пользовались вполне заслуженными симпатиями и делали хорошие сборы [5, с. 13]. Этот театр был популярен также среди китайских жителей, в местной газете писали: «В Даниловском театре идут спектакли о любви, в последнее время зал театра всегда полон зрителями, до 9 часов все билеты (ложа и места в партере) уже проданы, даже билеты на самые верхние места. За продажу билетов выручено несколько тысяч рублей, чего раньше не бывало» [34].

4 марта 1907 г. в газете «Новый Край» вышла большая статья о состоянии театрального дела в Харбине. В ней подчеркивалось, что городу слишком дорого обходится содержание трех театральных трупп с бюджетом до 2 тыс. руб. за вечер, и поэтому все драматические постановки нужно сконцентрировать на одной сценической площадке. Такой площадкой стал новый Художественно-артистический театр А. А. Губанова. Он разместился в здании бывшего цирка Н. К. Боровского на Участковой улице, которое предприниматель приобрел вместе с прилегавшим к нему участком в 1906 г. [33]. Основное здание было полностью переделано, к нему пристроено помещение, равное по площади половине прежнего цирка. В пристройке разместили сцену, которая стала самой большой в Харбине. Главным достоинством нового театра было техническое оснащение, обеспечивавшее моментальную смену декораций. В зрительном зале имелись большой партер, пять рядов амфитеатра и два яруса лож — всего 1200 мест. Передний занавес, расписанный художником-оформителем театра И. М. Смирновым вместе с художником П. П. Сергеевым, был оформлен по мотивам картины В. Васнецова «Ковер-самолет». «Здание Художественно-артистического театра, очень красивое, полностью деревянное, поразившее харбинцев своими размерами и архитектурой, было готово к сезону 1907 г.» [33].

А. А. Губанов составил труппу театра из лучших тогда артистов: Н. Е. Аблова, К. О. Шорштейна, г-жи К. А. Миганович и др. «Пьесы ставились по преимуществу Андреевские — “Царь голод”, “Жизнь человека”, “Екатерина Павловна” и т.д.» [9, с. 158]. Театр

использовал для постановок «лучшие произведения современной театральной беллетристики» — пьесы М. Горького, Л. Андреева, С. Найденова, Н. Островского, Л. Толстого, А. Сухово-Кобылина, а также многих известных иностранных драматургов. Однако после пожара в театре и отъезда А. А. Губанова первенство снова вернулось к городскому саду И. М. Арнольдова и театру А. А. Иванова (в ноябре 1907 г. предприниматель внезапно умер, с этого времени делами занялась его жена).

В местной газете от 22 июля 1909 г. находим объявление о том, что 22–26 июля Пожарное общество устраивает в Городском саду народное гулянье с лотереей серебряных изделий от лучших фирм города на сумму 5000 руб. «В ценности и количестве выигршей можно убедиться лично... на входные билеты будет выпущено 30 подарков, розыгрыш которых состоится в 8:30 вечера и будут выданы по предъявлению входного билета. Сад будет иллюминирован. Начало гулянья в 2 ч. дня, два оркестра музыки, в конце гулянья будет сожжен блестящий фейерверк. Плата за вход в сад 50 к., дети платят половину. Билеты хранить до конца гулянья. Всего 1500 выигршей» [3, с. 825].

1 октября 1913 г. в Клубе Общества служащих на Биржевой улице состоялось открытие Театра миниатюр дирекции М. Н. Нининой-Петипа [5, с. 12–13]. Опытный организатор-театрал, она сумела сразу поставить дело на должную высоту.

В 20-х гг. XX в. пользовался популярностью и цирк Ф. Я. Изако. Было затрачено немало трудов, чтобы организовать дело, привлечь артистов и сделать программы интересными. Ф. Я. Изако также занимался благотворительностью, давал спектакли в пользу различных благотворительных учреждений [7, с. 11].

Активной театральной деятельницей Е. И. Корнаковой-Бринер была основана студия ДИКС, полное название которой — Драматическое искусство при Коммерческом собрании. «Взяв за образец деятельность Первой студии МХАТа, Е. И. Корнакова-Бринер и для первой постановки избрала ту чудесную в своей трогательной простоте и задушевности вещь, с которой нас познакомили московские студисты, а именно инсценировку диккен-

совского рассказа “Сверчок на печи”. Стиль постановки, манера игры, декорации, костюмы — все у молодых харбинских студистов было заимствовано у москвичей, и те, кто бывал на постановках Художественного театра и его студий, чувствовали себя перенесенными в дореволюционную Москву» [17, с. 17]. Журнал «Рубеж» считал, что студия положила прочное основание для русского драматического театра в Харбине [20, с. 18].

Деятели киноиндустрии и учредители кинотеатров в Харбине. В газете «Петроградский курьер» 1914 г. пишут, что основателем кинотеатров в Харбине можно считать Пантелеймона Васильевича Кобцева, открывшего такого рода культурное заведение на углу Китайской и Мостовой, первое в городе, 25 декабря 1905 г.: «Кобцев первый начал показывать картины для китайцев в Фудзядане и в Харбине, в Тифонтаевском театре. Китайская публика валом валила на эти картины, и сборы получались превосходные. Кобцев также выступал со своим искусством и в Дайрене (Далыне)» [28, с. 92]. Он приехал из Ростова и оттуда же привез для показа первые картины: «Бедная мать», «Управляющий-поджигатель», «Дьявол на паровозе», «Тайны испанской инквизиции». Культурное заведение П. В. Кобцева имело наименование «Французский электрокинематографический театр», но обходился кинотеатр без электричества, так как был оборудован эфирно-кислородным освещением.

Важно отметить, что первые кинотеатры имели плохое техническое оснащение, часто возникали проблемы с противопожарной безопасностью, что приводило к возгораниям.

Приехавший из Владивостока, где у него имелся свой кинотеатр, грек К. С. Ягджогло значительно продвинул вперед технику киноиндустрии в Харбине. У него было уже гораздо лучше оборудованное помещение и более сложные картины, европейские, а потом и московские. Но вскоре К. С. Ягджогло покинул Харбин и переехал в Иркутск, его харбинский кинотеатр перешел в руки армянина Б. М. Тер-Аракелова, а в Новом городе электротheater содержал Аветиков, тоже армянин. Конкуренцию им составляли грузины: Данелия, открывший кинотеатр на Пристанни, и Боколишвили, содержавший такое же

культурное заведение в Новом городе. «Декаданс» Б. М. Тер-Аракелова и «Ориант» Аветикова были достаточно хорошо обставлены, имели противопожарные приспособления и просторные фойе. Через некоторое время от Б. М. Тер-Аракелова и Аветикова театры перешли в руки владивостокской компании А. М. Донателло и Алексеева.

Антонио Михайлович Донателло — известный предприниматель, организатор кинематографа, личность легендарная в кинематографическом мире начала XX в., в 1906 г. организовал свой первый кинотеатр в Харбине, на Большом проспекте в доме Кравца, назвав его «Малый театр А. М. Донателло» [10, с. 336].

В 1906 г. открылся «Иллюзион», А. Б. Широкорад пишет о нем так: «“Иллюзион”, принадлежавший Л. С. Финкельштейну, находился на углу Китайской и Коммерческой улиц. В день открытия кинотеатра здание было иллюминировано тремя тысячами свечей. Владелец “Иллюзиона” привез из Берлина и Парижа большое количество фильмов и тем самым затмил всех конкурентов, меняя репертуар дважды в неделю, по понедельникам и четвергам. Здесь демонстрировались самые последние новинки, что делало кинотеатр самым популярным у любителей кинематографа» [33]. В 1906 г. в Новом городе на Сунгарийском проспекте открылся «Прогресс» при гостинице «Гранд-Отель», в 1911 г. кинематограф был переименован в «Гранд-Рекорд» [22, с. 3]. Там можно было посмотреть редкие для того времени звуковые картины.

Ж. Садуль в своей работе «Всеобщей истории кино» отмечал: «Когда в 1912 г. была провозглашена Китайская Республика, среди 400 миллионов китайцев насчитывалось менее 20 кинотеатров. В Пекине еще не было кинотеатров, в Шанхае было только два, в Харбине же имелось целых восемь кинотеатров» [8, с. 236]. Харбин занимал первое место в стране по количеству кинотеатров на душу населения: в 1911 г. в Харбине проживало около 60 000 человек [13, с. 97], в то время как население Шанхая в тот же период составляло более 1,4 млн. человек [2].

В начале XX в. содержание картин в кинематографах было по большей части мелод-

драматическим [28, с. 93]. Предприниматели обратили внимание, что иллюзионы — потребность не только взрослых, но еще более детей, поэтому некоторые из них стали заказывали фильмы специально для этой аудитории. Так, «в 1913 г. владелец “Декаданса” Б. М. Тер-Аракелов телеграфировал в Москву о высылке детских картин: видовых, научных, спортивных и прочих. На такие фильмы могли пойти и родители, и дети. Таким образом, через какое-то время в “Декадансе” начали демонстрироваться картины, на которые можно было повести детей» [4, с. 14].

В 1913 г. в Харбине построили гостинично-развлекательный комплекс «Модерн». Инициатором его строительства и первым владельцем считается Иосиф Александрович Каспе (1879?–1938, Париж). По некоторым сведениям, он начинал свою коммерческую деятельность в Иркутске, где фешенебельный ресторан первого разряда «Модерн» занимал цоколь гостиницы «Централь» со стороны улицы Амурской. На Дальний Восток И. А. Каспе приехал на Русско-японскую войну как солдат действующей армии. После войны остался там и начал организовывать свое дело в Харбине [1, л. 3].

При создании «Модерна» И. А. Каспе сразу обратил внимание на коммерческие возможности кинематографа и открыл при гостиничном комплексе кинотеатр. Это произошло еще тогда, когда первые иллюзионы ютились в маленьких, плохо приспособленных помещениях. В первое время в кинотеатре «Модерна» демонстрировались немые фильмы в сопровождении тапера, которые пользовались большой популярностью у русских жителей и местных китайцев. И. А. Каспе не жалел средств на усовершенствование своего дела. Когда появилось звуковое кино, он первый пошел на огромные затраты, чтобы ввести это новшество, используя самое дорогое и качественное оборудование [1, л. 31]. Первоначально кинотеатр «Модерн» принадлежал Дальневосточной кинокомпании, но в 1927 г. перешел к Северо-Китайской, позже им владела кинокомпания Сунцзян, основанная Ло Минью [14, с. 50]. Для привлечения зрителей выбирались лучшие фильмы европейских, американских и восточных киностудий, и со-

временники называли «Модерн» «Харбинским Голливудом» [18].

В 1914 г. А. М. Донателло начал сотрудничать с М. Я. Алексеевым, они создали «Товарищество А. М. Донателло и М. Я. Алексеев» и объединили в Харбине кинотеатры «Весь Мир», «Декаданс», «Ориант» и др. В 1924 г. А. М. Донателло построил кинотеатр «Палас». Как только в Харбине был построен новый кинотеатр «Америкен», предприниматель стал работать в нем в качестве управляющего [10, с. 337].

В связи с увеличением количества населения города требовалось и больше увеселительных учреждений. И в 1925 г. Б. М. Тер-Аракелов получил разрешение на постройку здания кинотеатра в Новом городе, напротив улицы Почтовой. А в следующем году началось строительство еще двух кинотеатров. Один из них, «Арс», располагался недалеко от Китайской улицы на Пристани, а другой, «Гигант», — в Новом городе [10, с. 339].

По данным справочника «Весь Харбин на 1926 год», выявлено, что общее количество кинематографов к началу 1926 г. в Харбине — 12, в том числе 1 японский, 2 американских, 9, принадлежавших российским владельцам (75% от общего числа) [23, с. 194–195].

В местных журналах и газетах часто публиковали объявления о русских кинематографах. «Харбин-Синема К^о»: «Модерн, Палас, Ориант, Гигант, Катей. Лучшие говорящие картины американской, европейской, японской, советской, китайской продукции: 1. Метро-Голдвин-Майэр. 2. Фокс. 3. Уфа. 4. Гомон-Бритиш. 5. Союз-Кино. 6. Стар-Фильм. 7. Юник-Фильм. 8. Юнайтед-Фотоплей. 9. Никацу. Самые усовершенствованные говорящие аппараты» [36, с. 2].

Чтобы обеспечить клиентам высококачественные развлекательные услуги, владельцы кинематографических предприятий не жалели денег, вкладывая значительные капиталы в ремонт и реконструкцию зданий. Так, в 1914 г. иллюзион «Декаданс» был заново отделан, и в нем появилось кафе-кондитерская [6, с. 15]. 24 февраля 1923 г. состоялось торжественное открытие кинотеатра «Гранд-отель» новой дирекции. В 1928 г. вновь начал работать после капитального

ремонта кинотеатр «Атлантик», сезон состоялся 3 августа. Местная газета пишет: «Заново отделанный громадный зрительный зал этого кино-гиганта блещет масляной краской художественно расписанных стен. Для придания красоты и удобства внутреннему помещению кинотеатра сделано все что можно: художественные бордюры, отделка потолка, стены, новая эстрада и экран, отделка лож — все выполнено с большим вкусом. Скрытое освещение кинотеатра дает мягкий и приятный для глаз свет. Не забыта и техническая сторона дела: установлены новые проекционные аппараты, отремонтирована и улучшена проекционная будка и введен еще целый ряд технических усовершенствований. Сегодня для первого дня открытия сезона демонстрируется фильма европейской продукции, выпуска текущего года, “Жизнь за жизнь”. В главной роли премированная в Париже красавица Марчелло Альбани, получившая на последнем всеевропейском конкурсе первый приз за красоту. Администрация кино “Атлантик” сообщила нашему сотруднику, что к сезону ими законтрактован целый ряд европейских и американских киномоевиков» [21].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на трудные условия и оторванность от метрополии, театральные предприниматели и деятели киноиндустрии, такие как А. А. Иванов, И. М. Арнольдов, Н. К. Боровский и И. А. Каспе, П. В. Кобцев, А. М. Донателло, М. Я. Алексеев и др., благодаря своим личным качествам, опыту, умению вести дела, сыграли неоценимую роль в зарождении и развитии театрального и кинематографического дела в Харбине. Анализ научных и публицистических источников показывает, что театральное дело и киноиндустрия в Харбине в начале XX в. бурно развивались, отражая общий уровень экономики и культуры города. Руководители учреждений, начав со скромной технической и кадровой базы, постепенно ее совершенствовали, улучшали материальные условия, расширяли репертуар, формировали труппы, стремясь удовлетворить потребности растущего населения Харбина. Развитие кино и театра стало одной из важнейших сфер жизни русских харбинцев, сделав город международным культурным центром, и оказало значительное влияние на культурно-развлекательную жизнь местного, китайского населения.

Xue BAI

Postgraduate Student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation,
baixue8560@126.com
ORCID: 0000-0002-9273-5834

***Cultural Life of Russian Harbin:
Theater and Film Industry Figures (1898–1931)***

Abstract. Since its founding in 1898, Harbin, thanks to the construction of the Chinese Eastern Railway (CER) and the influx of the Russian population, received a powerful impetus for development. After the Revolution of 1917 and the end of the Civil War (1922), the Russian population of the city increased even more. With population growth and economic development, Harbin quickly developed into an international center. Along with the growth of the population, the demand for social and entertainment services also increased, until 1931. Cultural and entertainment establishments were opened in the city: theaters, cinemas, circuses, etc. This study was carried out in order to determine the role of film industry and theater figures in the development of Russian Harbin’s entertainment services, as well as to explore and describe the activities of cultural and entertainment enterprises in difficult conditions of isolation from the metropolis. Both published and unpublished materials in Russian and Chinese were used as a source base: data from Russian and foreign archives, scientific

publications, as well as materials from periodicals. The research methodology includes historical-descriptive, historical-comparative, system-historical, problem-chronological, statistical, historical-biographical methods. In the course of the study, the significance of the activities of entrepreneurs, film and theater figures in the emergence and development of the theater business and the film industry in Harbin was revealed. The activities of theatrical and cinematographic organizations that functioned in Harbin during the period under study are described. The author has determined that the main feature of the early theaters and cinemas of Harbin was that they were all founded and managed by immigrants from Russia. The heads of institutions, starting with a modest technical and personnel base, gradually improved the technical equipment and material conditions, expanded the repertoire, formed troupes, trying to meet the needs of the growing population of Harbin. The author characterizes the importance of cinema and theater in the everyday life of Harbin residents and establishes the influence of the development of the entertainment industry on the cultural and entertainment life of the local Chinese population. The author notes that the unique historical, economic and cultural environment of Harbin gave rise to the emergence and prosperity of the early theater and cinema services market in northeast China.

Keywords: China, Harbin, Chinese Eastern Railway, Russian Harbin, cultural life of Harbin, film industry, theater.

Использованная литература:

1. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 19702.
2. Данные о населении Шанхая за 1290–2018 гг. династий Юань, Мин и Цин до настоящего времени почти 730 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wusetu.net/newstitem/278287210> (дата обращения: 14.07.22). 上海人口数据1290-2018年元明清至今近730年间 (на китайском яз.).
3. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. Новый Край. 1909. № 20. 22 июля. С. 825.
4. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. газ. Юань-дун-бао. 1913. № 33. 1 сентября. С. 14.
5. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. газ. Юань-дун-бао. 1913. № 38. 8 октября. С. 12–13.
6. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. газ. Юань-дун-бао. 1914. № 36–37. 22 сентября. С. 15.
7. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин: Тип. газ. Юань-дун-бао. 1916. 1 декабря. № 45. С. 11.
8. Жорж Садуль. Всеобщая история кино. В 6 т. Т. 3: Кино становится искусством (второй). Пекин, 1982. (法) 乔治·萨杜尔著. 唐祖培译. 电影通史 (第三卷): 电影成为一种艺术 (下) (на китайском яз.).
9. Кожевникова Н. В. Искусство. Культурно-артистическая жизнь в Харбине // Политехник. 1979. № 10. С. 158.
10. Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида: очерки. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010.
11. Крыловская И. И. Музыкально-театральная жизнь Харбина с 1920 и до начала 1930-х гг.: по материалам Харбинской периодики // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2021. № 3. С. 8–27.

References:

1. State Archive of Khabarovsk Krai. Fund R830. List 3. File 19702. (In Russian).
2. Wusetu.net. (2022) *Population Data for Shanghai, 1290–2018, of the Yuan, Ming and Qing Dynasties for Almost 730 Years Old to the Present*. [Online] Available from: <http://www.wusetu.net/newstitem/278287210> (Accessed: 14.07.2022). (In Chinese).
3. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke* [Railway Life in the Far East]. Harbin: tip. Novyy Kray. (1909) 20. 22 July. p. 825.
4. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke*. (1913) 33. 1 September. p. 14.
5. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke*. (1913) 38. 8 October. pp. 12–13.
6. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke*. (1914) 36–37. 22 September. p. 15.
7. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke*. (1916) 45. 1 December. p. 11.
8. Sadoul, G. (1982) *The General History of Cinema*. Vol. 3. Beijing: [s.n.]. (In Chinese).
9. Kozhevnikova, N. (1979) *Iskusstvo. Kul'turno-artisticheskaya zhizn' v Kharbine* [Art. Cultural and Artistic Life in Harbin]. *Politekhnik*. 10. p. 158.
10. Kradin, N.P. (2010) *Kharbin – russkaya Atlantida: ocherki* [Harbin – Russian Atlantis: Essays]. Khabarovsk: KGUP “Khabarovskaya kraevaya tipografiya”.
11. Krylovskaya, I.I. (2021) *Music Theatre Life of Harbin From 1920S to 1930S: On the Materials of the Harbin Periodicals*. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*. 3. pp. 8–27. (In Russian). DOI: 10.35852/2588-0144-2021-3-8-27
12. Lin Jun. (1984) Harbin – The Base Camp of the Expansion of the Russian Empire in China. In: *Collection of Articles on the History of the Economy of the Northeast*. Vol. 2. Harbin: [s.n.]. (In Chinese).
13. Li Shuxiao. (1986) *Harbin Historical Chronicle (1763–1949)*. Harbin: harbin subanshe. (In Chinese).

12. Линь Цзюнь. Харбин – базовый лагерь экспансии российской империи в Китае // Сборник статей по истории экономики северо-востока. Т. 2. Харбин, 1984. С. 249. 林军, 哈尔滨-帝俄近代对华扩张的大本营 (на китайском яз.).
13. Ли Шусяо. Харбинская историческая хроника (1763–1949). Харбин, 1986. 李述笑. 哈尔滨历史编年 (1763–1949) (на китайском яз.).
14. Лю Лянькунь. Десяностолетний «Модерн». Харбин, 1996. 刘连琨. 马迭尔九十年 (на китайском яз.).
15. Лю Синьсинь, Лю Сюэцин. История европейской музыки в Харбине. Пекин: Изд-во народной музыки, 2002. 刘欣欣, 刘学清. 哈尔滨西洋音乐史. 人民音乐出版社 (на китайском яз.).
16. Махмуд Таиров. Театр в Харбине (Дореволюционный период) // Политехник. 1979. № 10. С. 180.
17. Муратов Б. Милая песня сверчка на печи...: Воскрешенная в Харбине постановка Художественного театра // Рубеж. 1935. № 24. 8 июня. С. 17.
18. «Модерн» – живая душа старого Харбина (Амурский государственный университет) [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uCEj49dyaT4> (дата обращения: 28.07.22).
19. Преснякова Л. В. Антреприза и антрепренеры на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Issue. 2009. № 4. URL: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=4581> (дата обращения: 15.03.22).
20. Ростова Н. «Ночь под Рождество»: Новая постановка студии Коммерческого собрания // Рубеж. 1936. № 4 (18 янв.). С. 18.
21. Рупор. 1928. (№ 202). 3 августа. С. 3.
22. Сунь Цзяньвэй. Столетие Хэйлуңцзянского кино. Харбин, 2012. 孙建伟. 黑龙江电影百年 (на китайском яз.).
23. Тернавский С. Т. Весь Харбин на 1926 год. Адресная и справочная книга. Харбин: Тип. Китайско-восточной железной дороги, 1926.
24. Театр и искусство. 1904. № 24. С. 466.
25. Театр и искусство. 1904. № 27. С. 513.
26. Театр и искусство. 1906. № 28–29. С. 449.
27. Театр и искусство. 1907. № 16. С. 266–277.
28. Тищенко П. Как появился «Великий немой» // Бюллетень Игуд Йоцей Син. Израиль, 1998. № 355. С. 92–93.
29. Харбинский вестник. Харбин, 1904. № 246.
30. Хисамутдинов А. А. Русский театр в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015.
31. Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. Санкт-Петербург: Композитор, 2015.
32. Чаров И. Альбом Харбина. Город и его окрестности. Харбин: Типолитограф. «Коммерч. Пресс», 1930.
33. Широкоград А. Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. Москва: Вече, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=32741&page=57> (дата обращения: 02.09.22).
34. Юань-Дун-Бао. 1910. 6 декабря. «*远东报*». 1910年12月6日 (на китайском яз.).
35. Юань-Дун-Бао. 1911. 21 июля. «*远东报*». 1911年7月21日 (на китайском яз.).
36. Юбилейный сборник Харбинского биржевого комитета: 1907–1932. Харбин, 1934. Приложение: С. 2.
14. Liu Liankun. (1996) *Ninety-Year-Old "Modern"*. Harbin: [s.n.]. (In Chinese).
15. Liu Xinxin & Liu Xueqing. (2002) *History of European Music in Harbin*. Beijing: Folk Music Press. (In Chinese).
16. Tairov, M. (1979) *Teatr v Kharbine (Dorevolucionionnyy period)* [Theater in Harbin (Pre-revolutionary Period)]. *Politekhnik*. 10. p. 180.
17. Muratov, B. (1935) *Milaya pesnya sverchka na pechi...: Voskreshennaya v Kharbine postanovka Khudozhestvennogo teatra [A Sweet Song of a Cricket on the Stove ...: A Production of the Art Theater Resurrected in Harbin]*. *Rubezh*. 24. 8 June. p. 17.
18. YouTube. (2022) *"Modern" – zhivaya dusha starogo Kharbina (Amurskiy gosudarstvennyy universitet)* ["Modern" - The Living Soul of the Old Harbin (Amur State University)]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=uCEj49dyaT4> (Accessed: 28.07.2022).
19. Presnyakova, L.V. (2009) *Antrepriza i antreprenery na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [Entreprise and Entrepreneurs in the Russian Far East in the Late 19th – Early 20th Centuries]*. *Fundamental Research*. 4. [Online] Available from: <https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=4581> (Accessed: 15.03.2022).
20. Rostova, N. (1936) *"Noch' pod Rozhdestvo": Novaya postanovka studii Kommercheskogo sobraniya ["Christmas Night": New Production of the Studio of the Commercial Assembl]*. *Rubezh*. 4 (18 January). p. 18.
21. *Rupor*. (1928) 202. 3 August. p. 3.
22. Sun Jianwei. (2012) *Centenary of Heilongjiang Cinema*. Harbin: [s.n.]. (In Chinese).
23. Ternavskiy, S.T. (1926) *Ves' Kharbin na 1926 god. Adresnaya i spravoch'naya kniga [All Harbin in 1926. Address and Reference Book]*. Harbin: Tip. Kitaysko-vost. zh.d. pp. 194–195.
24. *Teatr i iskusstvo*. (1904) 24. p. 466.
25. *Teatr i iskusstvo*. (1904) 27. p. 513.
26. *Teatr i iskusstvo*. (1906) 28–29. p. 449.
27. *Teatr i iskusstvo*. (1907) 16. p. 266.
28. Tishenko, P. (1998) *Kak poyavilsya "Velikiy nemoy" [How the Great Mute Appeared]*. *Igud Yotzei Sin (Israel)*. 355. pp. 92–93.
29. *Kharbinskiy vestnik*. (1904) 246.
30. Khisamutdinov, A.A. (2015) *Russkiy teatr v Kitae [Russian Theater in China]*. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
31. Zuo Zhenguan. (2015) *Russkie muzykanty v Kitae [Russian Musicians in China]*. Sankt-Peterburg: Kompozitor.
32. Charov, I. (1930) *Al'bom Kharbina. Gorod i ego okrestnosti [Album of Harbin. City and Its Environs]*. Harbin: Tipolitogr. "Kommerch. Press".
33. Shirokorad, A.B. (2004) *Rossiya i Kitay. Konflikty i sotrudnichestvo [Russia and China. Conflicts and Cooperation]*. Moscow: Veche. [Online] Available from: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=32741&page=57> (Accessed: 02.09.2022).
34. *Yuandongbao*. (1910) 6 December. (In Chinese).
35. *Yuandongbao*. (1911) 21 July. (In Chinese).
36. Harbin Exchange Committee. (1934) *Yubileynyy sbornik Kharbinskogo birzhevogo komiteta: 1907–1932 [Anniversary Collection of the Harbin Exchange Committee: 1907–1932]*. Harbin: Harbin Exchange Committee. Appendix: p. 2.

37. Юе Юйцюань. Краеведческая литература г. Харбина (хроника, население). Харбин, 1999. 岳玉泉, 哈尔滨市志 (大事记,人口) (на китайском яз.).

38. Ясько Т. Н. Русский театр в Харбине // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД (г. Москва, 19–21 мая 1998 г.). М.: Ин-т Российской истории РАН, 1998. С. 88–91.

37. Yue Yuquan. (1999) *Kraevedcheskaya literatura g. Kharbina (khronika, naselenie)* [Local History Literature of Harbin City (Chronicle, Population)]. Harbin: [s.n.]. pp. 457–458.

38. Yas'ko, T.N. (1998) [Russian Theater in Harbin]. *Gody, Lyudi, Sud'by. Istoriya rossiyskoy emigratsii v Kitae* [Years, People, Fates. History of Russian Emigration in China]. Proceedings of the International Conference Dedicated to the 100th Anniversary of Harbin and the Chinese Eastern Railway. Moscow. 19–21 May 1998. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. pp. 88–91. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бай, С. Культурная жизнь русского Харбина: деятели театра и киноиндустрии (1898–1931) / С. Бай // Наследие веков. – 2022. – № 4. – С. 28–38. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.002

Full bibliographic reference to the article:

Bai, X. (2022) Cultural Life of Russian Harbin: Theater and Film Industry Figures (1898–1931). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 28–38. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.002